

о значении колонизации Византии славянами. Так, в начале XX в. против выводов указанных исследователей выступил автор большого труда о крестьянской собственности в Византии Б. Панченко, который не признавал никаких переворотов в аграрной истории Византии в результате славянской колонизации и никаких элементов общинного строя в аграрной истории Византии.¹

Точно так же К. Успенский в своих „Очерках по истории Византии“ видел в истории Византии только эволюцию без каких-либо катастроф и потрясений, совершенно отбрасывая проблему славянской колонизации империи и объявляя ее „недоказуемой“.²

Типичным представителем русской дворянско-буржуазной историографии эпохи империализма явился А. А. Шахматов со своими трудами, посвященными русскому летописанию. А. А. Шахматов предложил рассматривать летопись как памятник сложный, имеющий литературную историю, и считал нужным изучать любую часть этого летописания в неразрывной связи с историей всей летописи. Изучение любого частного сюжета требовало, по мнению Шахматова, знания всей литературной истории русского летописания. Это была безусловно новая и ценная мысль в историографии того времени.³

Однако в отношении русской истории IX—XV вв. Шахматов не выходит за рамки дворянско-буржуазной науки; более того, его взгляды кое в чем являлись даже шагом назад по сравнению с буржуазной прогрессивной мыслью XIX—XX вв., имевшей значительные успехи в области исследования отдельных экономических явлений в истории древней Руси.

У Шахматова роль самих славян в создании Русского государства исчезла вовсе; они — лишь объект воздействия разных соседних народов, среди которых главную роль в образовании Русского государства он приписывает норманнам.

Продолжателем Шахматова явился М. Д. Приселков, неутомимый исследователь ряда важных сторон политической и идеологической жизни древней Руси. Он первый создал обобщающий труд по истории русского летописания и восстановил для науки ряд важных памятников нашего далекого прошлого. Он сделал также попытку, правда не увенчавшуюся успехом, преодолеть ограниченность метода Шахматова и внести в исследование русских летописей элемент социально-экономического анализа. Однако в опубликованном в 1912 г. большом труде „Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси XI—XII вв.“, несмотря на включение ряда новых исторических фактов, Приселков развивал неверную концепцию, утверждая, что вся история нашей страны до монголо-татарского нашествия (по крайней мере ее внешнеполитические отношения) обуславливалась такими явлениями надстроечного порядка, как церковное подчинение Руси Византии.⁴ От этой идеалистической концепции Приселков не освободился до конца своих дней. Приписывая и в позднейших своих трудах церковно-политическим отношениям Руси и Византии решающую роль в исторических судьбах нашей страны, он в то же время пытался совершенно необоснованно доказать, что до 1037 г. русская церковь зави-

¹ Б. Панченко. Крестьянская собственность в Византии. София, 1903.

² К. Успенский. Очерки по истории Византии. М., 1917.

³ Ср. характеристику Шахматова у Пашуто: В. Т. Пашуто. А. А. Шахматов — буржуазный источниковед. Вопросы истории, 1952, № 2, стр. 61.

⁴ И. У. Будовиц. Об исторических построениях М. Д. Приселкова. Исторические записки, 1950, № 35, стр. 203.

